

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр. 9-11

ВЕЛИКИЙ ИТАЛЬЯНЕЦ

МУРАРИУМ

стр. 14-15

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные новости

№43 (72)
ОКТЯБРЬ 2021

ХЕЛЛОУХ
ХЕЛЛОУИН

стр. 5

ПО ОСЕННИМ
ТРОПКАМ
МЯГКИМ

стр. 12-13

УТЁСОВИ
РАЙКИН –
ПОЛВЕКА
ДРУЖБЫ

стр. 6-8

УТЁСОВ И РАЙКИН – ПОЛВЕКА ДРУЖБЫ

К 110-летию со дня рождения А.И.Райкина

Эдуард Амчиславский

Календарь напомнил: «24 (11 — по старому стилю) октября 1911 года в Риге родился Аркадий Исаакович Райкин».

Имя, которое не нуждается ни в каких комментариях.

Актер, чье творчество навсегда останется в истории советской эстрады.

А я сразу мысленно возвращаюсь в Москву десятилетней давности, когда там проходил Международный научный форум «Аркадий Райкин в искусстве XX века», в котором мне было предложено принять участие.

Организаторами Форума выступили Фонд поддержки и развития культуры им. А.И.Райкина и Государственный институт искусствознания.

Как было написано в тексте официального приглашения: «К участию в Форуме привлечены ведущие ученые в области театрального искусства, театроведения, философии и культурологии. Не только те, кто лично знал Аркадия Исааковича Райкина, но и молодое поколение, воспитанное на его искусстве».

В 1963 году в лондонской газете «Таймс» был опубликован следующий текст:

«...на днях на наших телевизионных экранах засверкало изображение комического гения. Би-Би-Си впервые показало нам прославленного русского комика Аркадия Райкина. Это было настоящее зрелище, подлинное открытие, такое выступление, которого мы не видели давно...

У Райкина есть что-то от Чарли Чаплина: удивительная способность живо и наглядно выражать эмоции, способность создавать образы, которые не нуждаются в пояснении. Он обладает даром проникать в самую глубь человеческих чувств...».

Среди докладчиков на Форуме были известные искусствоведы, деятели театра и кино.

Вели мероприятие доктор искусствоведения Елизавета Уварова и доктор философии Евгений Дуров.

С приветственным словом к собравшимся, обратился директор Государственного института искусствознания, доктор искусствоведения Дмитрий Трубочкин.

Интересными были выступления летчика-космонавта Георгия Гречко («Аркадий Райкин в моей жизни»), режис-

Леонид Утёсов и Аркадий Райкин. Кисловодск, 1946 г.

Леонид Утёсов и Аркадий Райкин.
ЦДЛ, Москва, апрель, 1965 г.

сера и драматурга Марка Розовского («Волшебник жил рядом»), историка театра Бориса Пояровского («Один во множестве лиц»).

Форум по праву можно было назвать международным, так как среди участников были представители не только

России, но и лауреат премии Иерусалима в области театра, режиссер Мария Немировская (Израиль), научный сотрудник Будапештского института театрального искусства Агнеш Хусар (Венгрия) и автор этих строк, в то время главный редактор журнала «Соотечественники в Америке» Эдуард Амчиславский (США).

Меня пригласили выступить с сообщением на тему «Утёсов и Райкин: полвека дружбы».

Организаторы форума постарались на славу: все участники получили в качестве подарка новые книги о жизни и творчестве Аркадия Райкина, среди них и новинка, вышедшая из печати буквально на кануне мероприятия — книга Елизаветы Уваровой «Аркадий Райкин» в серии ЖЗЛ. Кроме этого участники форума были приглашены на открытие сезона — премьеру спектакля «Маленькие трагедии» А.С.Пушкина в театре «Сатирикон».

Даже сегодня, спустя десять лет, хочется высказать отдельную благодар-

«Одесскому музею моего друга. Счастлив, что есть в Одессе улица Утёсова, улица человека, которого я богослужил. С благодарностью Юрию Кимлачу, ваш Арк Райкин 26/IX 84».

ность Юрию Кимлачу, исполнительному директору Фонда поддержки и развития культуры имени А.И.Райкина, который окепал нас с первой минуты — от встречи в аэропорту, до прощания в «Шереметьево».

Незадолго до моего прилета в Москву вышла наша с отцом первая книга «Я родился в Одессе...»

Несколько экземпляров я привез в Москву и подарил участникам Форума.

Борис Михайлович Пояровский остался очень доволен нашей книгой. А Елизавета Дмитриевна Уварова удивилась подзаголовку «Книга первая». Она сомневалась, что у книги будет продолжение. При этом отметила: «Здесь уже описано всё до смерти Утёсова. А что же дальше? О чём еще писать?..»

К счастью, Елизавета Дмитриевна успела получить следующие три книги «Я родился в Одессе...», так что вопросы явно были сняты.

Предлагаю вниманию читателей тексты моего выступления «Утёсов и Райкин: полвека дружбы».

* * *

Как писала театрвед Людмила Булгак (редактор книги Леонида Утёсова «Спасибо, сердце!»): «В спектаклях «Свободного театра» Л.Утёсов исполнял по несколько ролей за вечер. В пьесе-юмореске «Ну и дельце» С.Томского он играл всех свидетелей: Ли-хн Чала, Пшибоздубского, Мендлевича, Фемистокла, Попандопуло, Старбекова. Для этого он надевал маски, менял с помощью деталей форму носа, ушей, головы. При этом Утёсов тут же начинал соответствовать новому облику, соответствовать манерой, глазами, осанкой, движениями рук и ног».

Как видим, это было задолго до того, как этим стал пользоваться А.И.Райкин.

* * *

Аркадий Райкин, Леонид Утёсов, Симона Синьоре и Ив Монтан. Москва, 1956 г.

Михаил Водяной, Аркадий Райкин и Леонид Утёсов. Кисловодск, 1946 г.

Как рассказывал Иосиф Прут, однажды в трамвае, где ехали Леонид Утёсов, Никита Богословский, Иосиф Прут и некоторые музыканты утёсовского оркестра возник спор: как быстро распространяются слухи. И Утёсов громко, на весь трамвай произнес: «А вы слышали, что Лёня Утёсов со своим оркестром перешел границу: из Владикавказа в Нахичевань!».

Посмеялись и не ожидали, что эти слухи разошлись молниеносно по всей стране. Даже в настоящее время есть некоторые люди, которые не верят, что Утёсов низразу, никуда из страны не убегал. Последствия этой шутки были нехорошие. Вот, что писал Утёсов: «Когда в Москве состоялась премьера фильма, я был в Ленинграде. Получив «Правду» и «Известия», я с интересом стал читать большие статьи, посвященные «Веселым ребятам», и не мог не удивиться.

Обеих статьях были указаны фамилии режиссера, сценаристов, поэта, композитора, всех исполнителей, даже второстепенных ролей, и не было только одной фамилии — моей. Будь это в одной газете, я бы счел это опечаткой, недосмотром редактора, но в двух, и центральных, — это не могло быть случайностью.

Естественно, я звонился, но вскоре все стало проясняться, ибо до меня начали доходить слухи, что обо мне распускаются всякие небылицы. Темперамент воображения сплетников разыгрался до того, что они даже «убежали» меня за границу».

Аркадий Райкин вспоминал: «Хорошо помню свой давний разговор с одним из руководителей искусства. Разговор, убедивший меня в том, сколь не безобидны бывают последствия обывательских сплетен.

Этот руководитель был «брошен» на искусство из совершенно другой сферы и ровным счетом ничего в нем не понимал. Я пришел к нему как-то по делам нашего театра. В конце разговора он, будучи в весьма миролюбивом настроении, попросил меня объяснить, что такое эстрада и с чем ее едят. Я стал растолковывать и в качестве примеров перечислял представителей разных жанров: мол, эстрада — это и хор Пятницкого, и братья Гусаковы, и Рина Зеленая, и, наконец, Утёсов...

Услышав имя Утёсова, он неожиданно побагровел и ударил по столу кулаком:

— Об этом проходимце ты мне ни слова не говори!

Разумеется, я выразил удивление, почему вдруг любимец народа вызывает у него такую ярость. То, что он мне ответил, было до такой степени за гранью здравого смысла, что я бы и не поверил, если бы не услыхал своими ушами:

— Утёсов хотел на шине Черное море переплыть, удрать в Турцию.

Я сначала даже не нашелся, что сказать. Но передо мной вроде бы не сумасшедший сидел. Во всяком случае, человек при должности, и немаленькой.

Аркадий Райкин (стоит спиной) и Леонид Утёсов рассказывают анекдот. Москва, 1970-е годы.

Леонид Утёсов, Аркадий и Константин Райкины. Москва, 1957 г.

Сегодня, за прошедшие десять лет, эта история со слухами, публикациями в газете и т. п. получила свое продолжение, но это уже тема для другой статьи.

Первый Всесоюзный конкурс артистов эстрады состоялся в 1939 году. Жюри было очень представительным. Его возглавлял И.Дунаевский. Из членов в жюри входили Н.Смирнов-Сокольский, И.Ильинский, В.Яхонтов.

Кроме Дунаевского о певцах и певицах в жюри профессионально рассуждали Леонид Утёсов, а также собирательница и исполнительница народных песен Ирма Яунзем.

В одной из бесед Л.Утёсов рассказал: «Я был заместителем председателя жюри, и то ли по рангу, то ли скорее по старой дружбе мы с Дунаевским во время прослушивания конкурсантов всегда сидели рядом. Мнения наши совпадали далеко не во всем. Помню, как-то после выступления певицы, которую мы никогда прежде не слышали, Дунаевский наклонился ко мне и с нескрываемым восторгом спросил:

— Ну, как?

— На три года.

— Что, на три года? — не понял он.

— На три года зрительского внимания, — ответил я и пояснил: — Манера есть, искусства нет!»

Леонид Осипович Утёсов был уверен, что иметь свою исполнительскую манеру очень важно, но если при этом нет искусства постижения глубины, песни, ее характера, своеобразия — нет настоящего певца. Манера может понравиться, стать модной, но, как всякая мода, она быстро придается, становится скучной. Проходят годы, а исполнитель все еще продолжает эксплуатировать свою манеру. И все песни у него одинаковые — «на один манер». Это надоедает, и он теряет к популярному, казалось, артисту всякий интерес.

Вернемся к воспоминаниям Леонида Осиповича:

«Может быть, тогда, в декабре 1939 года, я был чеснушку супров в своих оценках, и вообще прогнозы — вещь рискованная, но мой сценический опыт давал мне на них какое-то право. Дунаевский же после этого разговора неизменно наклонялся ко мне только с одним вопросом: «На сколько?».

Отвечал я по-разному, но однажды, когда на эстраду вышел никому не известный артист, исполнил свои немудреные номера, и председатель жюри задал свой sacramentalnyy вопрос, я сказал:

— На всю жизнь. Он будет так же интересен и через год, и через двадцать и тридцать лет.

Это был Аркадий Райкин.

Писатель и драматург Иосиф Прут вспоминал:

«Отступлю от далекого прошлого и вернусь к предвоенным сороковым годам. На берегу моря — в очередной отпуск — встретились Иван Семёнович Козловский, Леонид Осипович Утёсов, молодой в ту пору Аркадий Райкин и я. Лежим на пляже. Вдруг подходит

Окончание на с. 8

Окончание. Начало на с. 6-7

Пашка Рязанский — администратор Утёсова. Бледный, как смерть, он сообщал ужасную новость: ему только что позвонили из Сухуми и сообщили, что гастролирующего там комика Владимира Яковлевича Хенкина укусил тарантул, и Хенкин умер.

Мы трое — Козловский, Райкин и я — вскочили, ошарашенные, этим страшным сообщением.

А Утёсов продолжал спокойно лежать. Козловский не сдержался:

— Лёдя, ты что, глухой?! Не слышишь, что произошло?!

— Слыши, — не двигаясь и не открывая глаз, произнес Утёсов.

— И никак не реагируешь?

— Нет.

— Почему? — спросил я. — Мы знаем, что ты не любишь Хенкина, но ведь это большой актер, наш коллега и товарищ!

— Потому что это брехня.

— Ну откуда у тебя такое нахальство?!

— почти закричал я. — Ведь дело произошло в Сухуми, а не здесь — в Сочи! Почему ты думаешь, что это неправда?

— Потому что — брехня.

— У тебя есть объяснение? — нервно спросил Козловский.

Утёсов спокойно произнес:

— Если б Володьку укусил тарантул, сдох бы тарантул!

К счастью слух оказался ложным, и Владимир Яковлевич действительно был жив. А вот кусал ли его тарантул?.. Осталось тайной...»

Во время Великой Отечественной войны в 1942 году был снят фильм «Концерт фронту». Премьера фильма состоялась 6 ноября 1942 года. В этом фильме снялись популярные артисты — Иван Козловский, Лидия Русланова, Михаил Царев, Ольга Лепешинская, Игорь Ильинский, Клавдия Шульженко, клука Карапанаш (Румянцев).

Ведущим программы, эта функция по роли была возложена на киномеханика, был молодой Аркадий Райкин.

А сам Утёсов с оркестром исполнил в фильме песню «Мишка-одессит».

Киновед Георгий Островский писал: «Так для фильма «Концерт фронту» была снята новелла-песня «Мишка-одессит», стихи которой написал поэт Владимир Дыховичный, а музыку — артист утёсовского джаза Михаил Воловац.

Искренние, простые, проникающие в душу и слова, и мелодия песни сделали ее сразу популярной благодаря радиопередачам, но когда появился фильм, люди не только услышали голос страдающего и мужественного одессита, но и увидели своего любимого актера в образе моряка, оставляющего Одессу и мечтающего о возвращении...

Эта песня была одной из самых личных песен Утёсова — в ней сплелись любовь к Одессе, боль, надежда...»

Из воспоминаний Аркадия Райкина: «Как-то раз, возвращаясь, из Кишинева домой, я оказался по милости не летной погоды в Одессе. До самолета на Ленинград оставалось часа три-четыре, и я решил прогуляться по горо-

Аркадий Райкин и Леонид Утёсов. Москва, 1970-е годы.

Антонина Ревельс, Леонид Утёсов и Аркадий Райкин.
ЦДРИ, Москва, 1980-е годы.

Аркадий Райкин и Леонид Утёсов. Москва, 1980-е годы.

один такой случай, когда бы я в чем-нибудь не уступил ему!. И, надо сказать, я нисколько не пожалел об этом импровизированном выступлении. Утёсов, как и в жизни, на сцене был прекрасным партнером.

Публика долго не хотела нас отпускать.

— Вот теперь можешь лететь домой, — сказал он на прощанье. — Теперь я спокоен».

Воспоминания писателя Феликса Кривина:

«Райкину с Утёсовым повезло. Не только потому, что Утёсов был одним из его учителей, но и потому, что он был по-настоящему любящим другом. По крайней мере, там, в Доме творчества. У них была разница в шестнадцать лет, но Райкин казался более взрослым человеком. В Утёсове было столько непосредственности, доверчивой простоты, он так живо воспринимал мир, который в его возрасте мог бы по-рядком надоедать, а не то чтобы продолжать удивлять и радовать.

Райкин был легендой. На него смотрели издали, не решаясь приблизиться, хотя сам он охотно общался с людьми. Утёсова окружали сразу, стоило ему появиться на аллее Дома творчества. Никто не спрашивал, хочет ли он общаться в данный момент. И можно было не спрашивать: он хотел. Слабостью этого человека были люди».

В марте 1970 года Утёсову исполнилось 75 лет. Вот что писал в эти дни Аркадий Райкин:

«Нашему молодому, стройному, подвижному, обаятельному, полному лиризма, доброты и веселья Утёсову — семидесят пять!..

Я люблю его не только потому, что еще мальчишкой бегал на спектакли в театры, и на программы джаза, где так блестал его душевный талант. Не только потому, что его песни сопровождали нас и в мирное время, и в трагические годы войны, и в торжествующие дни победы, и в трудные годы восстановления хозяйства страны. Не только потому, что его песни шли рядом всю жизнь — от молодости до старости. Я люблю Утёсова еще и потому, что, встречаясь с ним, могу получить удовольствие от доброго, точного совета, честной, доброжелательной критики и неистощимой беседы, полной увлекательных воспоминаний и талантливого веселья.

Утёсов — это крупнейший мастер советской эстрады, неотъемлемая часть нашего времени. Он подарил народу коллекцию прекрасных песен, скрупулезно, любовно собираемых в течение долгих лет труда, запечатлевших наши мысли и настроения...»

Как писал театральный Юрий Дмитриев: «Человек необычайно общительный. Утёсов, если только позволяло здоровье, считал своим долгом побывать на юбилеях старых друзей: так, поздравляя он в Центральном концертном зале А.И.Райкина в связи с его семидесятилетием и пел для него...»